

таторов достаточно). А это не только льстит самолюбию участников привокзального Армагеддона, но и предполагает продолжение.

В общем, вряд ли кто-то может поручиться, что кондопожские события или какой-то аналогичный эпизод не вызовут завтра цепной реакции насилия (данные опроса, приведенные выше, мягко говоря, не обнадеживают). А если это

случится, то как будут реагировать власти и что они смогут сделать? И к каким последствиям все это приведет?

Мне кажется, что достаточно на минуту-другую задуматься над этими вопросами, чтобы признать: именно здесь коренится самая непосредственная и самая реальная угроза стабильности. ■

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Коррупция и коррупционеры

Согласно данным опроса, проведенного ФОМом, свыше четверти опрошенных (28%) за последние год-два оказывались в ситуациях, когда должностные лица просили или ожидали от них неофициальной платы либо услуги за свою работу (это соответствует данным, полученным четырем годами раньше – в начале 2002 года, когда респондентам задавался тот же вопрос). Чем “ресурснее” участник опроса (моложе, образованнее, обеспеченнее, чем крупнее населенный пункт, в котором он проживает), тем выше для него вероятность попасть в подобную ситуацию. Так, имели дело с должностными лицами, ожидавшими от них взятку, 34% респондентов в возрасте до 35 лет, 36% жителей мегаполисов (среди москвичей – 42%), 45% опрошенных с высшим образованием.

Две трети респондентов (69%) заявили, что за последние год-два не сталкивались с проявлениями коррупции среди госслужащих. Но независимо от личного опыта подавляющее большинство опрошенных уверены, что это явление в нашей стране распространено очень широко. Оценивая, какая часть должностных лиц подвержена коррупции (интервьюер зачитывал варианты ответов: “все”, “большинство”, “примерно половина”, “меньшинство”, “никто”),

Общероссийский опрос населения 17–18 декабря 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

17% респондентов сказали, что коррумпированы все, 47% – что большинство; 18% – что коррупция затронула примерно половину чиновничьего корпуса. Ответы “меньшинство” и “никто” давали очень немногие (5% и 1% соответственно). Характерно, что мнения представителей всех социально-демографических групп (возрастных, образовательных, доходных) в этом пункте совпадают; к тому же распределение ответов практически не изменилось по сравнению с 2002 годом.

Участников опроса попросили сказать, в каких из перечисленных на карточке служб, организаций, учреждений, по их мнению, чаще всего встречается коррупция (допускалось не более трех ответов). Судя по полученным данным, наиболее коррумпированными у нас считаются милиция, таможня, правоохранительные органы (эту позицию выбрали 57% опрошенных) и ГИБДД (45%). Несколько реже респонденты говорили о коррупции среди служащих судов, прокуратуры (32%) и медицинских учреждений (24%). Каждый пятый респондент посчитал, что коррупция наиболее часто встречается в местных органах власти (21%), военкоматах (19%) и учреждениях образования (18%). Федеральные власти в числе институтов, где особенно распространена коррупция, назвали 14% опрошенных.

Следует отметить, что за последние годы репутация некоторых из на-

званных структур пострадала весьма ощутимо. По сравнению с данными, полученными четырем годами раньше, россияне стали заметно чаще упоминать в числе структур, наиболее подверженных коррупции, ГИБДД (45% против 36%), больницы и поликлиники (24% против 15%), военкоматы (19% против 13%), учреждения образования (18% против 13%). Противоположная тенденция отчетливо проявилась лишь в одном случае: доля упоминающих в этом контексте высшие, федеральные органы власти сократилась с 24 до 14%.

По мнению 60% участников опроса, коррупция среди должностных лиц в нашей стране за последние год-два усилилась; 23% считают, что в этом отношении ничего не изменилось, и только 4% усматривают сдвиги к лучшему. Половина опрошенных (49%) полагают, что в коррупции виноваты и берущие, и дающие взятки; те же, кто возлагает ответственность только на одну из сторон, впятеро чаще обвиняют в коррупции взяточников (34%), чем взяткодателей (7%); еще 4% респондентов придерживаются мнения, что в коррупции не виноваты ни те, ни другие.

И, наконец, стоит отметить, что 27% опрошенных считают допустимым в некоторых случаях платить должностным лицам неофициально; о недопустимости такой практики говорят 56%, а 17% – затрудняются с ответом.

Елена Вовк